Глава 44. Изменения в школе императора дракона

- Его лицо так потрепано, но это так удивительно!

- Лин Юнь, должно быть, избил его так сильно, что он получил сотрясение мозга!

Все присутствующие все еще не могли осознать тот факт, что лучший боец в школе был избит Лин Юнем. После первого крика Ли Лэй не произнес ни слова, так как потерял сознание из-за шлепков своего соперника. Даже после того, как тот прекратил свои атаки, опухшая голова Ли Лэя все еще продолжала качаться из стороны в сторону. Его зрение было размыто, и он не мог различить людей, которые были прямо перед ним.

Лин Юнь осторожно отпустил правую руку Ли Лея. Он считал, что в этот момент его противник был совершенно ошеломлен и подавлен.

- Ты был прав! Нужно действительно понимать, каково это - быть избитым сейчас, верно? – весело произнес Лин Юнь. Изначально он хотел обидеть Ли Лея лишь для того, чтобы научить его быть более скромным, но после того, как Ли Лэй пытался дать ему пощечину, Лин Юнь решил продемонстрировать ему полностью всю горечь поражения.

Ли Лэй закричал через минуту, когда он наконец пришел в себя. Он потер глаза и бросился в сторону Лин Юня:

- Ты мертвец!

Забыв о своих знаниях смешанных единоборств и различных техник, Ли Лэй действовал импульсивно. Видя, как он неуклюже натыкается на него, Лин Юнь поднял ногу, чтобы пнуть его, бросив на него свой взгляд. С силой, которой он обладал сейчас, Лин Юнь должен был грамотно ее. В противном случае он нанес бы большой урон, если бы использовал ее на полную мощность. Затем он выкинул ногу, наступил на грудь Ли Лея и произнес:

- Перестань. Если хочешь найти на свою голову приключения, сначала подумай о своих способностях, поскольку есть люди, которых ты можешь не победить.

Затем он повернулся и ушел, не заботясь о шокированной толпе, которую оставил у себя за спиной. На ходу он думал про себя: «Если люди не мешают мне, и я не буду мешать им. Но если они это сделают, я не буду жалеть их! Ту Ган хотел ударить меня по голове бутылкой, поэтому я бил его, пока тот не истек кровью. Ли Лэй хотел ударить меня по лицу, поэтому это первым сделал я!»

В глазах Лин Юня все эти люди были незначительными. Если бы только его способности были настолько широкими, что он мог нарушить закон, он бы убил их, чтобы они его больше не беспокоили. Ведь люди не будут тратить время, чтобы искать муравьев на полу, чтобы убить их, но будут делать это тогда, когда они начнут ползать по ним. Для Лин Юня такие люди, как Ту Ган и Ли Лэй и были теми муравьями.

Чэн Чжи смотрел на Лин Юня ошеломленным взглядом и думал. «Почему он решился избить Ли Лэя перед таким большим количеством людей? Было только одно объяснение - Лин Юнь изменился и больше не был тем неудачником, каким его все считали». Размышляя об этом, Чэн Чжи чувствовал, что ему повезло, что он никогда не выбрал Лин Юня в свои соперники, иначе он бы оказался на месте Гоу Цзюньфа и Ли Лэя.

Вернувшись в свою комнату, он встретился с Чаем Ханьлином, чтобы вместе позавтракать,

прежде чем идти в класс.

Весть о том, что Лин Юнь избил Ли Лея, быстро распространялась по школе, но после новости о Гоу Джунфе люди не так эмоционально относились к таким новостям. Сразившись с самым большим хулиганом в школе, Лин Юнь не слишком удивился тому, что смог одолеть того, кто обладакт способностями к боевым искусствам. Что было еще более удивительным, чем избиение Ли Лэя, так это известие о кардинальных изменениях у Цао Шань_Шаня. Сегодня она пришла в школу на полчаса раньше, и ученики увидели три изменения: во-первых, девушка, которая никогда не носила головных уборов, была в белоснежной вязаной шляпке, из-за чего она казалась милой и невинной. Во-вторых, она никогда не использовала косметику в школе, но сегодня у нее был легкий макияж, от которого ее красивое лицо казалось еще более сияющим. Наконец, девушка, которая всегда носила с собой фирменную сумку, сегодня взяла более дешевую, но удачнее подходящую к ее образу. Все студенчество обсуждало эту ситуацию и сплетничало только о ней. Не зная, было ли это специально, они задавались вопросом, почему Цао Шань-Шань сделала это? Для кого она сделала макияж и надела шляпку? Кроме того, почему она так просто оделась? Девушка никогда не действовала нарочно, и никогда не будет снижать свои стандарты красоты, просто чтобы быть рядом с кем-то. У нее были свои принципы в одежде и поведении на публике. Все это время она показывала свою истинную сущность, давая понять, что ей не очень интересно, как на нее смотрят другие, так для чего она это делала? Или еще лучше - для кого она это делает?

Чжан Лин, ее соседка по комнате и ее лучшая подруга, тоже была потрясена ее превращением. Она повернула голову, чтобы взглянуть на Лин Юня, вспомнив разговор с Цао Шан-Шань, который состоялся прошлой ночью. Она загадочно улыбнулась.

- Шань-Шань, ты выглядишь так красиво сегодня! - Чжан Лин не могла не подразнить ее, когда она повернулась, чтобы посмотреть на нее. Слушая комментарии других, Цао Шань-Шань немного смутилась, но, услышав слова Чжан Лин, ее великолепное лицо вовсе стало краснее, чем наливное яблоко.

- Н-Нет… - Цао Шань-Шань тихо отрицала, но ее застенчивое лицо и изогнутые губы выдавали ее истинные эмоции.

- Этот наряд - на сегодняшний вечер? - Чжан Лин прошептала ей на ухо, ожидая объяснения.

- Кто-то идет на свидание? Хватит распространять слухи… - смущенно ответила она.

Хорошо, хорошо, это не свидание. Ты просто хочешь преподать ему урок, верно?

-Если ты не прекратишь этот разговор,потом не обвиняй меня в том, что я тебя заткну! - Цао Шань-Шань резко ответила, потому что ей надоели слова Чжан Лин.

- Позже мне придется передать ему несколько важных бумаг. У тебя есть какое-нибудь сообщение для него?

Закатив глаза, она вытащила стопку бумаг из своей сумки и передала их Чжан Линь. Остановившись на мгновение, она осторожно напомнила:

- Это важная подборка заметок. Хм… не говори ему, что я передала ее тебе! - сказав это, она смутилась и не могла встретиться взглядом с Чжан Лин.

- Да ладно! Ты, должно быть, потратила целую ночь, составляя все это, верно? Мой английский тоже не очень хорош, поэтому давай не будем давать это Лин Юню, а сначала я проверю все

это!

Она немного расстроилась и поспешно произнесла:

- Хорошо, у меня все это есть на моем компьютере. Сначала отдай это ему, и я пришлю тебе копию сегодня вечером, хорошо?

Видя, как ее подружка взволнована, Чжан Лин не могла не продолжать дразнить ее. Приняв серьезный вид, она спросила:

-Шань-Шань, не говори мне, что ты действительно влюбилась в Лин Юня ...

Ошеломленная от этих слов, Цао Шань-Шань опустила покрасневшее лицо и покачала головой, произнеся в ответ:

- Услышав о его удивительной памяти вчера я просто чувствую, что, если мы немного поможем ему, может произойти чудо...

Принимая во внимание ее слова, Чжан Лин подумала про себя:« Дорогая, видя, как ты стараешься, твои слова должны выражать совсем другое!»

Соглашаясь с тем, что сказала Цао Шань-Шань, она перестала шутить и спросила:

- Неплохо, ты лучше всех говоришь по-английски в нашей школе, и это хорошо, что ты предлагаешь ему свою помощь. Но почему бы вам вдвоем не пойти к нему самому?

- Хммм, я не пойду! - Цао Шань-Шань холодно ответила, когда сцена, где ее проигнорировал Лин Юнь, повторилась в ее голове. Ее прекрасное лицо изменилось, и гнев сменил застенчивость. Чжан Лин подняла к голове руки, чтобы помассировать виски, покачивая головой и громко вздыхая от упрямства подруги.

После самостоятельной работы Лин Юнь продолжал сидеть за столом и мечтать, держа в руках только что купленный учебник английского языка. Сморщив брови, он в замешательстве уставился на символы в книге. Для него все остальные предметы были простыми, но английский не давался ему так легко. Он всегда слабо говорил по-английски ,и, несмотря на то, что он имел некоторые фрагменты своей памяти, Лин Юнь был совершенно безнадежен. Как он выучил раньше язык, если сейчас он даже не мог произнести или прочитать слова? Все думали, что математика станет для его самой большой проблемой, но наоборот, она была для него самым легким предметом. Будучи из мира совершенствования, он практиковал небесный закон, таким образом, он обладал обширными знаниями по математике, естествознанию и географии. Если это было не так, то как он смог бы рассчитывать заклинания, требующие углубленных знаний в математике? Следовательно, из всех предметов он мог лучше всего справляться именно с ней. Что касается самого сложного предмета, это для него был, конечно, английский. Если бы Лин Юнь мог использовать свои способности сейчас, он бы легко выполнил свою домашнюю работу, но проблема заключалась в том, что он не мог использовать Божественный смысл до совершенствования Ци.

«У меня нет выбора, кроме как положиться на кого-то, чтобы помочь мне выучить основы», - он сидел молча размышлял.

- Красавчик, о чем задумался? О, так ты учишь английский! - Чжан Лин пошутила, когда она появилась рядом с Лин Юнем и села на место Чжан Донга рядом с ним.

http://tl.rulate.ru/book/7419/676780